

Научная статья
УДК 39(470+571)(=161.1)

Венир Калимуллович Самигуллин
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, svenir@internet.ru

КАЗАКИ КАК ОСОБЫЙ ЭТНОС В ПАЛИТРЕ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Аннотация. Автор статьи, рассматривая различные концепции, посвященные объяснению слова «казак», приходит к выводу, что общим для них является то, что в данное слово, которое может произноситься по-разному, вкладывается один и тот же смысл: вольный человек, любитель свободы и искатель счастья. Оторвавшись от одного рода, он включился в круг таких же, как он, людей. Образ жизни у них самый различный, но суровая действительность требовала от них сплоченности, определенной дисциплины и порядка, готовности при всякой опасности, грозящей гибелью, к немедленной вооруженной защите и отражению нападения, а часто и к переходу к агрессивным действиям по отношению к тем, кого они считали врагами и недоброжелателями. Обращаясь к истории возникновения и развития казачества в Евразии, автором приводятся данные, характеризующие российские казачьи войска в первое десятилетие начала XX века. Отмечается, что во многовековой истории российского казачества этот век считается наиболее сложным и трагическим. Несмотря на все потрясения, которые пережили казаки, количество людей, сохранивших самосознание «казак», остается значительным. Ныне прямые потомки казаков проживают не только в России (на Дону и Тереке, Урале и Кубани, в Оренбуржье, Забайкалье, во всех крупных городах), а и в странах Европы, Азии, Африки, Австралии, Северной и Южной Америки. Общее число казаков – около 5–7 миллионов. Это крупный этнос. В современной России вполне легально развивается движение, направленное на возрождение казачества, находя поддержку в органах государственной власти и в органах местного самоуправления. Не исключено, что со временем при благоприятном для казаков развитии событий сформируется специфическая правовая система – полноценное казачье право, вписанное как правовая традиция в российское право – гуманистическое и демократическое по первосути, содержанию и форме, характеру и направленности.

По данным, требующим проверки на предмет достоверности, в мире в целом насчитывается около 5000 этносов. В Российской Федерации проживают представители 193 народов: славяне, финно-угры, тюрки, монголы, кавказцы, палеоазиаты. Для большинства из них Россия – историческая родина.

Ключевые слова: казак, этнос, традиция, казачьи войска, казачье право

Для цитирования: Самигуллин В. К. Казаки как особый этнос в палитре народов Евразии // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 3 (15). С. 23–29.

Original article

Venir K. Samigullin
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, svenir@internet.ru

COSSACKS AS A SPECIAL ETHNIC GROUP IN THE PALETTE OF THE PEOPLES OF EURASIA

Abstract. The author of the article, considering various concepts devoted to explaining the word "Cossack", comes to the conclusion that everything is common to them is that the word "Cossack", which can be pronounced differently, has the same meaning: a free man, lover of freedom and seeker of happiness. Breaking away from one clan, he joined the circle of people like him. Their way of life is very different, but the harsh reality demanded from them solidarity, a certain discipline and order, readiness in case of any grave danger, for immediate armed protection and repulse of an attack, and often for a transition to aggressive actions in relation to those whom they considered enemies and ill-wishers. Referring to the history of the emergence and develop-

ment of the Cossacks in Eurasia, the author provides data characterizing the Russian Cossack troops in the first decade of the early twentieth century. It is noted that in the centuries-old history of the Russian Cossacks this century is the most complex and tragic. Despite all the shocks that the Cossacks have experienced, the number of people who have retained the self-consciousness of the «Cossack» remains significant. Now the direct descendants of the Cossacks live not only in Russia (on the Don and Terek, the Urals and Kuban, in the Orenburg region, Transbaikalia, in all major cities), but also in the countries of Europe, Asia, Africa, Australia, North and South America. The total number of Cossacks is about 5–7 million. This is a large ethnic group. In modern Russia, a movement aimed at the revival of the Cossacks is quite legally developing, finding support in state authorities and local governments. It is possible that over time, with a favorable development of events for the Cossacks, a specific legal system will be formed – a full-fledged Cossack law, inscribed as a legal tradition in Russian law - humanistic and democratic in essence, content and form, nature and direction.

According to data requiring verification for reliability, there are about 5,000 ethnic groups in the world as a whole. Representatives of 193 peoples live in the Russian Federation. These are Slavs, Finno-Ugrians, Turks, Mongols, Caucasians, Paleo-Asians. For most of them, Russia is their historical homeland.

Keywords: Cossack, ethnicity, tradition, Cossack troops, Cossack law

For citation: Samigullin V. K. Cossacks as a special ethnic group in the palette of the peoples of Eurasia // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 3 (15). P. 23–29. (In Russ.)

Полиэтничность общества в прошлом и в настоящее время ведет к формированию правовых традиций, окрашенных в этнические цвета. Некоторые из них находятся в кризисном состоянии. Некоторые, скорее всего, погибнут. Но другие имеют шанс возродиться и устойчиво функционировать. Определенную перспективу имеют правовые традиции казаков.

Обыкновенно казаками принято считать крепостных крестьян, которые в поисках воли и счастья бежали на Дон, Кубань, в Сибирь и другие отдаленные места и там постепенно укоренились. Так, В. С. Левченко и Б. В. Чеботарев пишут: «В Дикое поле уходили крестьяне соседних русских княжеств. Летом беглые крестьяне объединялись в отряды и занимались охотой, рыбной ловлей, бортничеством, набегами на кочевников, а в зимнее время возвращались на родину. Таких людей стали называть казаками. Постоянных поселений они вначале не имели. <...> Поначалу жилищами казакам служили временные шалаши и землянки. Но позже они стали строить постоянные жилища – курени» [1, с. 21–22].

Существует невежественное мнение, что казаки объединялись из шаек разбойников, ходивших в степь разбойничать; что в составе этих шаек были преимущественно беглые преступники, церковные раскольники, обиженные, пострадавшие от царских репрессий и другой разноликий сброд.

Известный писатель и краевед Е. П. Савельев (1860–1927), рассматривая самые различные мнения о значении слова «казак», склоняется к тому, что казаки являются исконными обитателями берегов Азовского и Черного морей, Дона и Нижнего Днепра, своими корнями связанные со многими древними народами. Он пишет: «Казаки прежних веков, как это ни странно звучит для историков, не считали себя русскими, т. е. великороссами или москвичами; в свою очередь и жители московских областей да и само правительство смотрело на казаков как на особую народность, хотя и родственную с ними по вере и языку» [2, с. 17].

Многие авторы обращают внимание на высокую религиозность казаков, горячую приверженность христианству в его православном варианте. А. А. Гордеев (1886–1977) выделяет из числа различных определений понятия «казак» следующее: «вольный» человек. Происхождение слова «казак» или «вольный» человек возникло в глубокой древности и относится к эпохе героического народного эпоса. Человечество никогда не покидало мечты о «вольной и счастливой» жизни. Стремление к осуществлению этой мечты у человечества было тем более сильно, чем более жестокой и беспросветной казалась действительность. Мечта эта осуществлялась отдельными лицами, порывавшими со своей средой, племенем,

уходившими «на волю», где устраивали жизнь независимо от других, по собственному разумению. Вокруг отдельных смельчаков собирались группы таких же искателей счастливой жизни. Собиравшиеся группы отдельных лиц превращались в боевые дружины и устраивали свою жизнь на основе дружбы, равенства и свободы бытовых отношений. Среди других народов они получили название «казаки» или «свободные люди».

Героический эпос всех народов украшен народными героями, богатырями (баһадуррами, баатырами, боотурами, батырами, патырами)¹, подвигами сильных и смелых людей, осуществлявших человеческие идеалы. В ходе исторического процесса дружины вольных людей превращались в племена, а потом в народ, продолжавший существовать отдельно, или же сливались с другими народами, при этом сохраняя свое название – казаки» [3, с. 15].

С точки зрения А. А. Гордеева, «среди различных теорий о происхождении казаков как более достоверную можно принять ту, что казачьи поселения были образованы за пределами России и в условиях от нее независимых [3, с. 6].

Он отмечает, что на Востоке жили отдельные племена, носившие названия «казачья орда». В зависимости от особенностей языка эти орды именовались «хакасы», «хасаки», «кайсаки», «киргиз-кайсаки» и т. д. Во время успешных завоевательных походов монгол «казачья орда» вошла в состав их владений и составили части легкой конницы в организации вооруженных сил, выполняя вспомогательные задачи: службу по охране границ, обеспечение внутренней безопасности, осуществление разведки, участие в сражениях, в которых первыми начинали бой.

По А. А. Гордееву, до появления монгол название «казаки» на Руси также было известно. После распада Золотой Орды части легкой конницы под названием «казаки»

оказались на границах русских княжеств и постепенно стали сливаться с русским народом [3, с. 16–17].

Историк убежден, что «вопрос появления казаков на исторической сцене России может быть решен путем изучения истории Империи Монгол и, главным образом, истории Золотой Орды, системы организации ее вооруженных сил, внутреннего управления, а также положения русского народа под властью монгол» [3, с. 17].

На взгляд В. С. Забугиной, «нет достаточных доказательств того, что казаки являются каким-то особым народом, предки которого жили на Дону в древности и средневековье. Конечно, в формировании казачества местный этнический элемент сыграл роль и немалую, но все же главным компонентом донского казачества следует считать пришлый люд, по разным причинам покидавший свои места жительства в России и Малороссии» [4, с. 6].

По Франсуа де Ланнуа, слово «gazag» тюркского происхождения означало «странник», «инакомыслящий», «беглец», человек, который порвал со своей прошлой жизнью и решил поступить на военную службу в качестве наемника. «Казак» означал скорее воина, чем народ, и поэтому слово часто употреблялось в сочетании «татарский казак». С закатом Золотой Орды и в начале повторного завоевания степей польско-литовскими монархами и московскими князьями (позднее царями) появляется все больше упоминаний о казаках. Претерпевая медленную эволюцию, термин начинает обозначать не только воина, но также отдельные сообщества. В середине XV в. польско-литовские монархи и московские князья поручили казакам охранять границы степи от татар и заселять отвоеванные земли. Казачьи общины состояли из людей самого различного происхождения: большинство были русскими или украинцами, но к ним присоединялись татары, перешедшие в христианство, остатки

¹ Например, богатыри: три русских богатыря в былинах и сказаниях – Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович; у татар Чура (Сура) – батыр; у башкир – Урал-батыр; у киргизов – Манас; у карело-финнов – Вяйнемейнее; у марийцев – Акбатыр, Онар, Чоткар-патыр; у мерян – Перя; у мордвы – Абрам, Юртай; у якутов – Омогая, Тыган, Эллезя и т. д. У каждого народа свои богатыри – его гордость, национальное достояние.

бывшего местного населения (половцев и аланов) и племена Северного Кавказа. Стремительно «славянизируясь», эта этнически смешанная группа образовала армию наемников, которые сражались верхом и были вооружены луками, пиками, саблями и арканами. Приемы ведения войны они переняли у древних народов степи» [5, с. 6]. Наполеон Бонапарт (1769–1821) сетовал, что «в казаках сидит сам черт» [6, с. 8].

Авторы трехтомного исследования, посвященного истории казачества Азиатской России, отмечают, что появление казачества относится к древним временам, и рассматривают, как и многие другие исследователи темы казачества, различные варианты интерпретации термина «казак», обращают внимание на то, что «первые страницы истории казачества читаются с большим трудом. История эта – неотъемлемая часть истории нашей Родины; она драматична, сложна, противоречива, соткана из героического и трагического. Изучена она довольно слабо – немного можно назвать книг, вышедших в свет после 1917 г. и специально посвященных казачеству» [7, с. 12]. Совершенно правильна их мысль, что нужно по-новому осмыслить историю казачества, имея в виду их происхождение, неоднородность, место и роль в развитии общества, его государственности, самоуправленческих структур, становлении культурных традиций.

Таким образом, суждения авторов, увлеченных изучением природы казачества, в понимании и объяснении значения слова «казак» расходятся. Но все они едины в том, что история казачества нуждается в изучении и, исследуя этот вопрос с той или иной глубиной и основательностью, приводятся интересные факты, выдвигаются заслуживающие внимания и анализа гипотезы и теории.

Отнюдь не претендуя на истину в последней инстанции, в порядке вывода по всему изложенному выше позволим следующее небольшое обобщение. Слово «казак» или «козак», или в иной транскрипции и в непривычном для русского слуха произношении встречается во многих языках. И всюду это слово означает приблизительно одно и то же – вольный человек, любитель свободы

и искатель счастья, который, оторвавшись от одного рода, включился в круг таких же, как он, людей. Образ жизни у них самый различный, но суровая действительность требовала от них сплоченности, определенной дисциплины и порядка, готовности при всякой опасности, грозящей гибелью, к немедленной вооруженной защите и отражению нападения, а часто и к переходу к агрессивным действиям по отношению к тем, кого они считали врагами и недоброжелателями.

Казаки часто становились служивыми людьми. Склонные к анархии, не имея своей государственности, проживая в приграничных землях (на окраинных территориях, Украине, по-старинному) в экстремальных условиях, в зависимости от исторической ситуации, они служили тем государствам, которым симпатизировали, а эти же государства покровительствовали им, видя в них значимый фактор, позволяющий решать те или иные актуальные для себя вопросы.

Когда была сильна Золотая Орда (Алтын Улус/Урус), казаки (например, булавицы, некрасовцы) служили хану (обозначились татарские казаки). Когда усилилась Московия, казаки стали служить русскому князю, а потом царю, императору (появились русские казаки). Но казаки не прочь были на определенных выгодных для себя условиях оказывать услуги полякам, а также литовцам, персам и другим. Отсюда – польские казаки, литовские казаки, казаки его Величества персидского шаха.

В массе своей казаки никогда не были однородными – ни по имущественному положению, ни по социальному статусу, ни по другим признакам. Но для них характерно одно: все они являлись обладателями личной свободы, жили и действовали в своей воле. При неудачном стечении обстоятельств казак мог оказаться и в плену, мог быть даже продан в услужение состоятельному и влиятельному человеку. Но в массе своей казаки никогда не были рабами или холопами.

В какой-то степени казаки могут быть уподоблены европейским рыцарям, создававшим ордена крестоносцев и добровольно служившим тем или иным государям. Тогда казаки – это степные рыцари, которые, при-

сягая на верность своему избраннику, принимали участие в его военных кампаниях. Вместе с тем в зависимости от природных условий и житейской необходимости они занимались и определенными видами хозяйственной деятельности (земледелием, скотоводством, рыболовством, морским промыслом), которые позволяли им не бедствовать и оставаться свободными людьми.

В имперской России на 1 января 1909 г. насчитывалось одиннадцать казачьих войск (таблица 1).

В семи казачьих войсках (Донском, Терском, Сибирском, Забайкальском, Амурском, Семиреченском, Уссурийском) – мужчин больше, чем женщин. А в трех казачьих войсках (Кубанском, Оренбургском, Астраханском) – женщин больше, чем мужчин.

Общее количество жителей войскового сословия (мужчин и женщин) во всех одиннадцати казачьих войсках составляло 3 695 040 человек.

Общевойсковой капитал всех казачьих войск значителен. Он равен 29 851 178 рублям.

Таблица 1

Сравнительная статистика казачьих войск на 1 января 1909 года

№ п/п	Наименование войск	Время образования	Число жителей войскового сословия		Процент невойскового населения	Общий войсковой капитал
			мужское	женское		
1	2	3	4		5	6
			мужское	женское		
1	Донское	XVI век	660 669	653 529	54,7	6 078 536
2	Уральское	XVI век	73 572	73 572	43,9	648 668
3	Терское	XVI век	111 332	110 848	80,2	8 304 163
4	Кубанское	1696 г.	556 780	569 620	55,5	9 867 805
5	Оренбургское	1744 г.	234 064	239 812	16,4	1 009 704
6	Астраханское	1750 г.	17 144	17 778	12,5	790 326
7	Сибирское	1750 г.	75 021	74 344	43,1	605 312
8	Забайкальское	1851 г.	116 981	114 717	4,0	264 649
9	Амурское	1858 г.	16 906	15 438	10,2	203 297
10	Семиреченское	1867 г.	18 747	18 276	28,1	105 277
11	Уссурийское	1889 г.	13 666	12 194	11,2	873 400
Итого	11		1 894 882	1 800 158		29 851 178
			3 695 040			

Обращает на себя внимание то, что из одиннадцати казачьих войск только в трех из них (в Донском, Терском, Кубанском) казаков меньше, чем неказаков, а в восьми – казаков больше, чем неказаков. Причем в шести из них (Оренбургском, Астраханском, Забайкальском, Амурском, Семиреченском, Уссурийском казачьих войсках) количество казаков кратно количеству неказаков.

Лишь в одном казачьем войске – Уральском – количество мужчин равно количеству женщин.

В многовековой истории российского казачества наиболее сложный и трагический период XX век: социальные потрясения первых десятилетий, связанные с Русско-японской войной 1904–1905 гг., революционными событиями 1905–1907 гг., небывалой по напряжению сил, материальным и людским потерям Первой мировой войной 1914–1918 гг., обострившая до предела противоречия в российском обществе, которая вплотную привела его к революции 1917 г., жестокой Гражданской войне 1918–1920 гг.

Курс политического руководства Союза ССР на «рассказывание» привел к тому, что казачество лишилось многих своих прав и свобод, льгот и привилегий, которые оно имело в имперской России в качестве военно-служивого сословия. Одно время даже само слово «казак» считалось крамольным. Официально говорилось, что казачество в стране ликвидировано.

Однако на самом деле количество людей с самосознанием «казак» в стране оставалось значительным. По некоторым данным, нуждающимся в уточнении, к концу 80-х годов XX века в России насчитывалось порядка пяти миллионов прямых потомков казаков. Наследники служилых или «родовых» казаков жили не только в традиционных казачьих областях (на Дону и Тереке, Урале и Кубани, в Забайкалье, Оренбуржье), но и во всех крупных городах, особенно в Москве, Санкт-Петербурге, Вологде, Екатеринбурге, Самаре, Хабаровске и др.

После лихолетья Гражданской войны в России к концу 20-х годов XX века казаки-эмигранты жили в 18 странах мира: в Европе, Азии, Африке, Австралии, Северной и Южной Америке. Общее число их дости-

гало 40 тысяч человек, половину из них составляли казаки-донцы. Значительна казачья диаспора за границей и в настоящее время.

На рубеже 80–90 гг. XX века началось движение, направленное на возрождение российского казачества. Инициаторами его выступили прямые потомки казаков. Они создавали казачьи общины, землячества, на их основе возрождались различные казачьи организации, которые, объединяясь в крупные казачьи структуры (союзы, казачьи войска), ставили целью учреждение общероссийского казачьего объединения.

В современных условиях движение, направленное на возрождение и развитие казачества в стране, развивается вполне легально, находя поддержку в органах государственной власти и в органах местного самоуправления.

Казаки – крупный этнос российского народа. Не исключено, что со временем при благоприятном для казаков развитии событий сформируется специфическая правовая система – полноценное казачье право, вписанное как правовая традиция в российское право – гуманистическое и демократическое по первосути, содержанию и форме, характеру и направленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Левченко В. С., Чебатареv Б.В. История Донского края : учебное пособие для 7–8-х классов средней школы. Ростов, Кн. изд-во, 1975. С. 21–22.
2. Савельев Е. П. Древняя история казачества. М. : Вече, 2007. С. 17.
3. Гордеев А. А. История казаков. В 4-х частях. Часть 1. Золотая Орда и зарождение казачества. МГП «Страстной бульвар», 1991. С. 15.
4. Забугина В. С. Из истории терского казачества. Москва, 1995. С. 6.
5. С. Франсуа де Ланнуа. Казаки Панница / пер. с фр. Д. Акулова, Н. Баулиной. М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2006. С. 6.
6. Кашкаров А. П. Казаки: традиции, обычаи, культура (краткое руководство настоящего казака). Ростов н /Д : Феникс, 2015. С. 8.
7. История казачества Азиатской России. В 3-х томах. Т. 1. XVI – первая половина XIX века. Екатеринбург : УРО РАН, 1995. С. 12.

REFERENCES

1. Levchenko V. S., Chebatarev B. V. History of the Don region. Textbook for 7–8 grades of secondary school. Rostov, Prince. Publishing House, 1975. P. 21–22. (In Russ.)
2. Saveliev E. P. Ancient history of the Cossacks. M. : Veche, 2007. P. 17. (In Russ.)
3. Gordeev A. A. History of the Cossacks. In 4 parts. Part 1. The Golden Horde and the birth of the Cossacks. MGP «Holy Boulevard», 1991. P. 15. (In Russ.)

4. Zabugina V. S. From the history of the Terek Cossacks. Moscow, 1995. P. 6. (In Russ.)
5. S. Francois de Lannoy. Pannwitz Cossacks / trans. from fr. D. Akulova, N. Baulina. M. : AST : AST MOSCOW, 2006. P. 6. (In Russ.)
6. Kashkarov A. P. Cossacks: traditions, customs, culture (a brief guide to a real Cossack). Rostov n/D : Phoenix, 2015. P. 8. (In Russ.)
7. History of the Cossacks of Asiatic Russia. In 3 volumes. Vol. 1. 16th – the first half of the 19th century. Ekaterinburg : URO RAN, 1995. P. 12. (In Russ.)

Информация об авторе:

В. К. Самигуллин – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

V. K. Samigullin – Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 07.04.2023; одобрена после рецензирования 03.08.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 07.04.2023; approved after reviewing 03.08.2023; accepted for publication 15.09.2023.